

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2021-4-61-68

ТЕМА КРИЗИСА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Бадужева Гунсэма Цыдыповна

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
badgu@mail.ru

Аннотация. Тема семьи значима в русской культуре, и современная русская литература не является исключением. В центре нашего внимания находится тема кризиса семьи, рассмотренная на примере произведений современных русских писателей и драматургов — В. Распутина, Б. Екимова, С. Лобозерова, З. Прилепина, Р. Сенчина, А. Иванова, Л. Улицкой, Т. Толстой, Я. Пулинович, Е. Исаевой, В. Шергина и др. Современные авторы отталкиваются от традиционного взгляда и с сожалением говорят о патриархальной семье, которая сегодня находится в ситуации глубочайшего кризиса и постепенно уходит в небытие. На смену приходит новый тип семьи, в которой дети воспитываются без отца либо без матери, не имея нравственных опор. Художники слова связывают трансформацию института семьи с цивилизационным развитием современного общества, в том числе процессом контролируемой глобализации.

Ключевые слова: современная русская литература, Валентин Распутин, Захар Прилепин, семья, патриархальная семья, ценности, мужское начало, образ бабушки, кризис, распад.

Для цитирования

Бадужева Г. Ц. Тема кризиса семьи в современной русской литературе // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 4. С. 61–68.

«Мысль семейная» (Л. Н. Толстой) осмысливается русскими писателями начиная с самого раннего периода развития отечественной литературы. Художественный образ семьи как нравственной основы человеческого быта и бытия позволяет вести разговор о непреходящих ценностях. Значимые в русской культуре представления о семье как социальном феномене и системе личных отношений людей в современной литературе продолжают традиции русской классической литературы и одновременно претерпевают трансформацию, связанную с набирающим обороты технократическим цивилизационным развитием мира.

По мнению исследователей, в современном обществе в целом устойчива тенденция к неблагоприятному изменению взглядов на институт семьи [4]. Смена, возможно, даже потеря ценностей прежних времен, в том числе ценности семьи, о чем свидетельствуют и цифры: 73% браков в России распадаются, связана, на наш взгляд, со все более укрепляющимися индивидуалистическими и прагматическими установками современного человека. Но семейные ценности являются основой таких значимых понятий, как жизнь, любовь, счастье, свобода,

ответственность и др., что указывает на актуальность сохранения аксиологии семьи в наше время.

Интерпретации образа семьи современными писателями и драматургами (В. Распутин, Б. Екимов, С. Лобозеров, Л. Петрушевская, А. Варламов, М. Тарковский, Р. Сенчин, А. Иванов, З. Прилепин, П. Санаев, О. Павлов, Л. Улицкая, Т. Толстая, А. Геласимов, Я. Пулинович, Е. Исаева, В. Шергин и др.) также имеют амбивалентный характер: с одной стороны, свидетельствуют о неизменной ее ценности в жизни человека, с другой — запечатлевают процесс не только изменения структуры, но и кризиса, распада традиционного института семьи в современном обществе — обществе потребления с его эгоистической сосредоточенностью на себе и своих желаниях, неспособностью служения ближнему, фиксируют степень его разложения. Отношение литературного героя к семье как одной из важнейших ценностей жизни характеризует его как личность.

Художественное воплощение образа семьи и тема ее кризиса строятся на различных сюжетных коллизиях: отношения между мужем и женой, мужчиной и женщиной, родителями и детьми; взаимоотношения поколений; род, в том числе бабушка, дедушка, многочисленные родственники как связь по вертикали, память о предках; семейное неблагополучие; распад семьи; девиация внутрисемейных отношений; бездетность; наличие/отсутствие интенций к созданию семьи; личностное самоопределение персонажей в семейных отношениях; сохранение/обретение родственных связей; взаимодействие семьи с государством, внешней социальной средой; супружеская неверность и др. Учитывая разнообразие сюжетов и разное осмысление проблемы семьи, а также ограниченность рамками статьи, остановимся на некоторых из них.

Идеи рода, родовой памяти, как и в литературе предыдущих периодов, играют важную роль в вопросах самоидентификации и национальной идентичности современного человека, возникающих в процессе бурно развивавшейся до недавнего времени и, полагаем, контролируемой глобализации. Модель патриархальной семьи в качестве духовного идеала активно выступала в русской классической литературе и «деревенской прозе», расцвет которой пришелся на вторую половину XX в. В произведениях Ф. Абрамова («Пелагея», «Алька», «Братья и сестры» и др.), В. Белова («Привычное дело», «Воспитание по доктору Споку», «Кануны», «Лад» и др.), В. Астафьева («Последний поклон», «Царь-рыба» и др.), В. Распутина («Мама куда-то ушла», «Последний срок», «Прощание с Матёрой», «Женский разговор» и др.) и других семья показана как важнейшая часть жизни общества, хотя писатели отмечают уже наметившиеся тенденции кризиса семьи и ее ценностей. Продолжая традиции, Б. Екимов («Ночь исцеления», «Мальчик на велосипеде», «Продается дом и старая женщина», «Фетисыч», «Родительский дом» и др.), С. Лобозеров («Маленький спектакль на лоне природы», «По соседству мы живем», «От субботы к воскресенью», «Коммерсанты», «Семейный портрет с посторонним», «Семейный портрет с дензнаками», «... Его алмазы и изумруды», «В ста шагах от праздника», «Вечерний звон»), А. Варламов («Рождение», «Дом в деревне», «Ева и Мясоед», «Падчевары» и др.), З. Прилепин («Санька», «Грех», «Бабушка, осы, арбуз», «Черная обезьяна» и др.), М. Тарковский («Стройка бани», «Фундамент», «Бабушкин спирт»,

«Каждому свое», «Охота», «С высоты» и др.) и многие другие авторы размышляют о непреходящих ценностях семейного начала в жизни человека, обращая внимание на изменение роли семьи в обществе, повлекшее кризис семейных отношений.

В книгах З. Прилепина часто с любовью рассказывается или упоминается «большая, нежная семья» [9, с. 243], которая, как правило, состоит из дедушки, бабушки, отца, матери, детей, включает дядю, тетю, двоюродных и троюродных, а то и еще более дальних сестер и братьев. Заметим, что у самого писателя большая семья, в ней четверо детей. Дедушка рассказывает Захарке, герою «Греха», входящего в одноименный роман в рассказах: «У нас тут восемнадцать душ жило, при отце моем, — <...> — Шесть сыновей, все с женами, мать, отец, дети...» [10, с. 72]. Бабушка из рассказа «Бабушка, осы, арбуз» (отметим, что данный образ частотен в прозе Прилепина) связана со всеми членами своей семьи и рода непрерываемой нитью, она является центром семейного мира, объединяя и скрепляя своей любовью, неспособностью к раздражению, обиде, злу. В рассказе «Грех» с любовью написано о дедушке и бабушке: «Старики никогда не ругались. Захарка любил их всем сердцем» [10, с. 52]; «<...> он любовался на своих близких, каких-то особенно замечательных в этот вечер» [10, с. 70], и повзрослевшему герою их особенно не хватает. Прилепинские герои любят и уважают членов своего многочисленного рода, но с грустью отмечают, что их остается все меньше и меньше.

Писатель настойчиво — из книги в книгу — создает уходящий в прошлое тип семьи: патриархальная семья с сильным мужским началом. Не случайно у Прилепина многочисленны образы любимых сыном и внуком отца и дедушки (роман «Санька», рассказы «Грех», «Жилка», «Славчук», «Верочка», «Шесть сигарет и так далее», «Ничего не будет», «Сержант», «Дочка»). Повторим, автор, разделяя ценности крестьянской патриархальной семьи, с сожалением и горечью пишет об утрате традиций, о ее распаде — во многих текстах сквозной нитью проходит мысль, что дети умирают раньше своих родителей, в том числе из-за алкоголизма.

Сюжетные коллизии, на которых строится художественное воплощение темы кризиса семьи, часто связаны с супружескими отношениями и отношениями мужчины и женщины. Русский религиозный философ И. А. Ильин считал, что именно в семье человек «научается любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?)» [8, с. 6], от природы любить, из любви и от любви страдать, терпеть и жертвовать, забывать о себе и служить тем, кто ему ближе всего [цит. по: 5].

Подтверждением приведенной мысли И. А. Ильина являются весьма показательные слова бабушки из рассказа З. Прилепина «Бабушка, осы, арбуз», сказанные жене внука во время их первой встречи: «Бабий труд незаметен» [9, с. 252]; «Баба *служит* (здесь и далее курсив наш. — Г. Б.), а мужик в тревоге живет, только прячет свою тревогу, <...> Баба в *служенье* живет, а мужик в муке...» [9, с. 253]. Писатель совмещает семейные и христианские ценности терпения, жертвенности, смирения, выдержки.

Образ традиционной семьи, отношения мужчины и женщины в прошлом и настоящем, причины кризиса семьи, затронутые еще в «Воспитании по доктору

Споку» В. Белова, показаны в одном из поздних рассказов В. Распутина «Женский разговор» (1994). Ранее мы анализировали данное произведение [1], здесь же отметим, как точно писатель подметил и показал происходящую, в том числе и на наших глазах, потерю ценностных ориентиров, включая семейные отношения, изменение ролей и функций мужчины и женщины. Подтвердим мысль примерами: «<...> сейчас важно, чтобы женщина была лидер» [11, с. 444]; «Женщина теперь сильнее. Она вообще на первый план выходит» [11, с. 447]; целеустремленная женщина «идет к цели. Поставит перед собой цель и добивается. А чтобы добиться, надо такой характер иметь... сильный» [11, с. 448]; «Дадут ей на обнюшку эту, цель-то, она и взовьется. И *гонит*, и *гонит*, свету не взвидя, и *гонит*, и *гонит*. Покуль сама из себя не выскочит. Глядь: хвост в стороне, нос в стороне и ничегошеньки вместе»; «Как есть гончая на задних лапах. Ни кожи, ни рожи. Выдохнется при такой гоньбе — кому она нужна? <...> Баба своей *бабьей породы* должна быть» [11, с. 448]. Яркий пример судьбы современной эмансипированной женщины, которая выбрала для себя описанный выше путь, предстает не только в пьесе Я. Пулинович «Жанна», но и в произведениях Л. Петрушевской, Л. Улицкой и др. У распутинской бабушки Натальи свои представления о любви и муже: «Любовь была, как не быть, да другая, ранешная, она куски, как *побирушка*, не собирала. <...> для жизни *устойтельной* ровня нужна» [11, с. 453]; «Когда он прикасался ко мне..., струнку за струнку перебирал, лепесток за лепестком. *Чужой* так не сумеет» [11, с. 454]; «Свой он и есть свой. И запах свой, и голос, и приласка не грубая, как раз по тебе. Все у него для тебя приготовлено, нигде не растеряно. А у тебя для него. Все так приготовлено, чтоб перелиться друг в дружку, засладить, заквасить собой *на всю жизнь*» [11, с. 445]. Наталье важно донести до внучки Вики, сделавшей аборт, что по-настоящему любящие люди уважают, заботятся, жалеют, сочувствуют друг другу, у них общая цель.

Героиня романа А. Иванова «Географ глобус пропил» в отличие от Вики оставила ребенка, не решившись на аборт и выйдя замуж за Виктора Служкина без любви. Она твердо убеждена: «Каждая женщина имеет право *пожить по-человечески* — с квартирой, с машиной, с деньгами! И нет в этом ничего зазорного!» [7, с. 18]. Муж для нее идиот, эгоист [7, с. 82, 83], «<...> шут! Неудачник! Ноль! Пустое место!» [7, с. 83]. Надя ставит на первое место материальные ценности, деньги, у нее другое, нежели у бабушек Распутина и Прилепина, отношение к любви и долгу. Героиня упрекает мужа в ее несостоявшейся женской судьбе и легко начинает роман с другом Виктора.

Еще один вариант отношений мужчины и женщины показан в рассказе Л. Улицкой «Орловы-Соколовы». Уверенная в себе Таня Орлова твердо знает, чего хочет добиться в жизни, поэтому ни о какой семье не думает. Приведем две показательные цитаты: «Шел уже третий год их общей жизни, о женитьбе разговор не возникал за ненадобностью: всеми преимуществами *брака* они в полной мере наслаждались, а недостатки, связанные с *взаимной ответственностью и обязательствами*, их не касались» [13, с. 363]; «Мысль о ребенке даже не приходила в их высокоорганизованные головы, это был абсурд, а вернее, болезнь, от которой надо поскорее избавиться» [13, с. 360]. Расплата за необдуманные поступки неизбежна: ребенок Андрея Соколова и Тани Орловой так и не родился,

четыре прерванные беременности — и у каждого героя своя семья, дети от других мужчины и женщины, осознание непоправимости произошедшего, как и у героини пьесы Я. Пулинович «Жанна».

Вольные или невольные переключки произведений отражают тот разрушительный кризис семьи и брака, который затронул Россию и другие страны в последнее время, и свидетельствуют об актуальности поднимаемых проблем. Не случайно частотным в современной русской прозе и драматургии является сюжет распада семейных отношений, раскрывающий тему кризиса семьи.

В пьесах С. Лобозерова, выходца из старообрядческой семьи, где патриархальные устои, в том числе семейные, ценились и сохранялись значительно дольше («Маленький спектакль на лоне природы», «По соседству мы живем», «От субботы к воскресенью», «Коммерсанты», «Семейный портрет с посторонним», «Семейный портрет с дензнаками», «...Его алмазы и изумруды», «В ста шагах от праздника», «Вечерний звон»), герой обычно показан в кругу семьи. Теме семьи в творчестве Лобозерова посвящена работа В. В. Башкеевой [2], на чьи положения мы опираемся. Драматург рубежа XX–XXI вв. создает модель традиционной деревенской семьи, состоящей как минимум из трех поколений. Продолжая традиции «деревенской прозы», он ведет речь о нравственных основах жизни. Как летописец автор отражает те изменения, которые произошли с людьми и страной в перестроечные и постперестроечные годы, с горечью и болью пишет о преобладании материального начала над духовным. От пьесы к пьесе, первая из которых написана в 1982 г., а последняя — в 2012 (в жанровом отношении — от «семейных сцен» к трагифарсу), С. Лобозеров показывает, как на протяжении тридцати лет деградирует человек и разрушается семья. Сложная проблема соотношения родового (напомним, что автор родом из старообрядческой семьи) и индивидуального сознания в современном человеке, разрыва поколенческих связей даже в тех семьях, где изо всех пытаются сохранить традиционные ценности, приобретает трагическое звучание в последних пьесах. Но в героях Лобозерова, простых деревенских людях, несмотря на засилие «золотого тельца» и духовный кризис, есть свет, что внушает читателям надежду.

В прозе Б. Екимова, также развивающейся в русле традиций русской «деревенской прозы» (например, рассказ «Фетисыч», роман «Родительский дом» и др.), в контексте анализируемой темы важно, что «души проходящие» из-за их безответственности и эгоизма не наделены семейным ладом, счастлив в семье только герой-хозяин, обладатель «живой души».

Тема кризиса семьи показана также как утрата доверия и прежних родовых/семейных ценностей, разрыв связей, в том числе поколенческих. В романах З. Прилепина «Санька», «Черная обезьяна» и рассказах, вошедших в книги «Грех», «Ботинки, полные горячей водкой», используется хронотоп прошлого. Рассказчик с ностальгией вспоминает о детстве, о «большой, нежной семье» с сильным мужским началом и бабушкой — хранительницей рода. Но в настоящем дружной семьи, как и деревни, уже нет: «Все умерли. Кто не умер, того убили. Кого не убили, тот добил себя сам. Сестер несколько раз ударило об углы и расшвыряло далеко» [9, с. 251]. Во многих произведениях герой рано лишается отца, причем преждевременная смерть вызвана чрезмерным употреблением ал-

коголя. Дедушка и бабушка героя пережили всех своих детей, погибших по разным причинам, но все смерти вызваны пристрастием к водке.

Традиционно дед, отец оставляли после себя дом и другие хозяйственные постройки, где продолжалась жизнь их рода. Дети и внуки наследовали не только материальные ценности, но и духовные, в том числе непрерывающуюся связь поколений. В рассказе З. Прилепина «Бабушка, осы, арбуз» внук, приехавший в родную деревню, отмечает: «Вот это построил дед: забор, сарай, крыльцо, дом. Картины в доме нарисовал отец: на них — дед, дом, луг, сад» [9, с. 252]. Но сам он ничего не сделал и не оставил в родовом гнезде, тем самым разомкнув цепь поколений, разрушив гармонию и полноту бытия, приблизив кризис семьи.

В романе Р. Сенчина «Елтышевы» мать пережила смерть не только мужа, но и двух сыновей. Через хронику распада среднестатистической российской семьи, испытавшей один за одним возрастающие по степени трагизма события и не сумевшей преодолеть их влияние не только вследствие социально-экономических причин, но и из-за непонимания, отчужденности, автор показывает глубокий кризис семьи в современном мире. Героиня приходит в детский садик, где хочет повидаться с единственным продолжателем рода Елтышевых — внуком Родионом. Писатель оставляет читателю надежду на продолжение рода во внуке, но она призрачна, так как мальчик носит другую фамилию и не помнит родного отца.

Семейное неблагополучие (мать-одиночка, внебрачный ребенок, одинокая или брошенная женщина и др.), одиночество и разъединенность членов семьи и социокультурные причины их возникновения показаны в произведениях Л. Петрушевской, например, в повести «Время ночь», многочисленных рассказах. Ее герои почти никогда не воспринимают семью положительно, и авторская концепция семьи безусловно негативна, отражает злободневные проблемы сегодняшнего общества, зафиксирована художественными средствами. Автор отразила и по-своему прорекламирала происходящее на наших глазах изменение ценностного центра семьи, где во главу угла ставятся один член семьи и его желания, зачастую приводящие к трагедии.

Другой вариант эгоистичности и черствости современного человека показан в рассказе Т. Толстой «Самая любимая». Неожиданно объявившиеся финские племянники одиноко живущей глуховатой Женечки («<...> и чем старше становились, тем больше находилось предлогов избежать ее *холодного, одинокого* дома» [12, с. 254]) несколько лет пользуются ее помощью: во время отпуска она нянчилась с их ребенком, испытывая счастье воссоединения с семьей. Роковое письмо, в котором родственники просят Женечку больше не приезжать, так как боятся, что она может умереть и доставить хлопоты, становится причиной смерти героини. Сюжет рассказа раскрывает глубокие проблемы современного общества, которые связаны с отчуждением близких людей, нарушением семейных связей, нравственной глухотой.

Совершенно другой аспект темы кризиса семьи предстает в пьесе-вербатим Е. Исаевой «Первый мужчина», затрагивающей запретную тему инцеста. Абсурд происходящего вызван девиацией семейных отношений. Драматург вначале выбрала тему взаимоотношений мамы и дочери, затем столкнулась с обратной — «папа и дочка», после чего подошла к теме инцеста. Объясняя свой выбор, Е. Исаева в переписке с автором статьи написала, что в любой семье существуют

в той или иной форме «проблема господства и подчинения, манипулирования друг другом, желание добиваться любви любой ценой, властвовать над близким человеком, которого любишь» [3]. Три героини пьесы: Первая, Вторая, Третья — говорят по очереди (каждая о своем), не слыша друг друга. Их родители «не говорили друг другу ласковых слов», но зато «постоянно ругались» при дочерях. Это пьеса со своеобразной композицией, «пьеса-обманка» [6] — предметом любви трех девочек оказывается их отец, что читатель или зритель узнает в конце первой части. Изменение отношений в современной семье связано с трагедией разобщенности ее членов.

В антиутопической пьесе современного драматурга В. Шергина «Концлагеристы» иронически обыгрываются реалии сегодняшнего времени: жители закрытой страны Чумуртии живут по правилам государственной системы; здесь нет женщин, поэтому семья образцового семьянина Федота состоит из супруга Педроса и их дочери Акчаруд, которая на самом деле тоже мужчина. Тема кризиса семьи, живущей в вывернутом мире выдуманной страны, достигает здесь абсурдного завершения.

Разнообразные авторские интерпретации темы семьи и ее кризиса в современной русской литературе позволяют прийти к выводу о том, что, несмотря на преобладание пессимистического взгляда на семью, они не лишены интенций к поиску положительных образов. Герои стремятся найти свое место в родовой цепи, приобщиться к семейным ценностям вопреки процессам трансформации традиционных моделей семьи, что указывает на сохранение традиций классической русской литературы в создании образа семьи.

Литература

1. Бадужева Г. Ц. Две судьбы в рассказе В. Распутина «Женский разговор» // Валентин Распутин. Правда памяти: материалы всероссийской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 52–58. Текст: непосредственный.
2. Башкеева В. В. Семья в драматургии Степана Лобозерова: [О творчестве драматурга С. Лобозерова] // Байкал: литературно-художественный журнал. 2008. № 2. С. 182–188. Текст: непосредственный.
3. Болотян И. О драме в современном театре: verbatim // Вопросы литературы. 2004. № 5. С. 23–42. URL: <https://voplit.ru/article/o-drame-v-sovremennom-teatre-verbatim/> (дата обращения: 06.09.2021). Текст: электронный.
4. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. 272 с. Текст: непосредственный.
5. Дворянова Н. В. Художественное постижение истории и современного состояния семьи в творчестве В. И. Белова 1960–1970-х годов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Моск. обл. пед. институт. Москва, 2008. URL: <http://refdb.ru/look/1894541.html> (дата обращения: 06.09.2021). Текст: электронный.
6. Забалуев В., Зензинов А. Кислород для Театра.doc // Русский журнал. URL: http://old.russ.ru/culture/podmostki/20021007_zenza.html (дата обращения: 06.09.2021). Текст: электронный.
7. Иванов А. Географ глобус пропил: роман. Москва: Изд-во АСТ, 2016. 443 с. Текст: непосредственный.
8. Ильин И. А. О семье // Семья — величайший дар: [антол. произведений русских писателей]. Москва: Центр книги, 2008. С. 5–11. Текст: непосредственный.

9. Прилепин З. Ботинки, полные горячей водкой: пацанские рассказы. Москва: Изд-во АСТ, 2018. 254 с. Текст: непосредственный.

10. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. Москва: Вагриус, 2007. 256 с. Текст: непосредственный.

11. Распутин В. Собрание сочинений: в 2 т. Калининград: Янтарный сказ, 2001. Т. 2. 667 с. Текст: непосредственный.

12. Толстая Т. Самая любимая: рассказ // Толстая Т. Невидимая дева. Москва: Изд-во АСТ, 2015. С. 234–268. Текст: непосредственный.

13. Улицкая Л. Орловы-Соколовы: рассказ // Улицкая Л. Веселые похороны: повесть и рассказы. Москва: Вагриус, 1999. С. 357–375. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

THEME OF THE FAMILY CRISIS IN MODERN RUSSIAN LITERATURE

Gunsema Ts. Badueva

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

badgu@mail.ru

Abstract. The theme of the family is of particular importance in Russian culture, and modern Russian fiction is no exception. In the article we focus on the theme of the family crisis touched upon in the works by modern Russian writers and playwrights — V. Rasputin, B. Ekimov, S. Lobozerov, Z. Prilepin, R. Senchin, A. Ivanov, L. Ulitskaya, T. Tolstaya, Ya. Pulinovich, E. Isaeva, V. Shergina and others. Many contemporary authors are of traditional ideas about the family, they regret that the patriarchal family today is in the deepest crisis and gradually falls into oblivion. A new type of family is coming to replace, where children grow up in fatherless or motherless households without adequate moral support. Literary artists associate transformation of the institution of the family with the civilizational development of today's society, and globalization processes.

Keywords: modern Russian fiction, Valentin Rasputin; Zakhar Prilepin, the family, the patriarchal family, values, masculinity, grandmother's image, crisis, breakdown.

For citation

Badueva G. Ts. Theme of the Family Crisis in Modern Russian Literature. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2021; 4: 61–68 (In Russ.).

The article was submitted 19.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 10.12.2021.